

НИНА АНАНИАШВИЛИ: «КРОМЕ СЦЕНЫ ЕСТЬ ЕЩЕ ЖИЗНЬ. И ОНА ВАЖНЕЕ!»

ГОД назад знаменитая балерина Нина АНАНИАШВИЛИ весело шутила о том, что теперь имеет полное право уйти на пенсию (ведь у балетных пенсионный возраст - 38 лет) и наслаждаться жизнью. Но вместо дорогих курортов Ананиашвили уехала в родную Грузию. Не отдыхать, а восстанавливать грузинский балет. Нина приняла предложение президента Грузии Михаила Саакашвили возглавить балетную труппу Тбилисского театра оперы и балета.

“Вы рано приехали - я пока не обзавелась здесь жильем, наш дом в одном из самых старых районов Тбилиси только строится”, - сказала нам балерина. Зато в театре жизнь бьет ключом - повсюду идет ремонт, пахнет краской. Нино (или Нинико, как ласково зовут Ананиашвили в театре) здесь слушаются все - от рабочих до солистов труппы.

ЗВЕЗДА ДВУХ СТОЛИЦ

- **ГЕОРГИЙ ДANELIA** сказал про вас: "Все это время в Москве **Нина** была в гостях, а теперь вернулась домой".

- Конечно, мой дом - Тбилиси, Грузия. Я родилась здесь, жила до 13 лет. Но как личность, как балерина я состоялась в Москве. И семью я создала в Москве, там сегодня мой дом. Но у меня никогда не возникало ощущение,

по-другому - быстрее, активнее. Чтобы люди снова учились любить свою страну. Саакашвили вернул Грузии ее исторический флаг - это счастье! Он такой красивый, и люди захотели иметь его дома. Это мелочи, казалось бы, но очень важные мелочи. Когда я впервые приехала в Данию, меня поражало, что у каждого датчанина дома хранится флаг. И они в семейные торжества выставляют его на стол, артисты да-

"Сегодня могу сделать более важное дело, чем заработать еще немного денег"

ния, что моя связь с Грузией прервалась. Я приезжала сюда по несколько раз в год - если была возможность, танцевала, старалась помочь театру.

- **Нынешний Тбилиси сильно отличается от города вашего детства?**

- Отличается, как и все, на что мы теперь смотрим взрослыми глазами. Казалось, что на все предметы в родительской квартире я смотрела словно через увеличительное стекло. Когда ты не мог дотянуться до верхней полки шкафа. Повзрослев, ты приезжаешь в гости к родителям, и вдруг оказывается, что шкаф - то на самом деле такой маленький! И сам Тбилиси мне казался огромным.

Уверю вас, я сюда приехала не из-за денег и совершенно не жалею о том, что не поехала танцевать по выгодным контрактам, потеряв в финансах. Я считаю, что сегодня могу сделать более важное дело, чем заработать еще немного денег. И когда меня спросят: "Нина, где ты была, когда нам было так плохо?", я скажу: "Я была рядом с вами". А уж получилось у меня что-нибудь или нет, об этом будет судить мой народ.

Вообще критиковать легче всего. Но смотрите - пришел молодой президент, он любит страну, пытается что-то изменить, заставить всех работать немножко

же на гастроли его с собой берут. Потому что они любят свою родину. А у нас такое разве было? Во времена СССР всех насильно заставляли вешать в праздники флаги на балкон, и всех от этого наизнанку выворачивало. А сейчас все сами это делают, потому что патриотизм перестал быть пустым звуком.

«МНЕ ЗАПРЕЩАЛИ ТАНЦЕВАТЬ!»

СТЕНЫ гостиной в квартире родителей Нины увешаны картинами - грузинские пейзажи, портреты дочери. Некоторые работы написал и подарил Нине Юрий Жданов, бывший партнер Галины Улановой. А в одной из маленьких комнат все шкафы занимает архив - вырезки из газет, журналов, кассеты с записью балетов Нины. За архивом следит папа - Гедван Давыдович, он сильно расстраивается, если Нина, возвращаясь с очередных гастролей, забывает привезти местную прессу с отчетами о ее выступлениях.

- **А что же будет с другими контрактами - ваши выступления в Большом театре, на Западе?**

- Пока я отодвинула все свои дела, отказалась от некоторых контрактов в Дании, Америке. Мне нужно было наладить все дела здесь. Я официально заступила на должность с сентября. Труппа была расформирована, поэтому планировалось, что работать все начнут с декабря. Но я сказала, что до декабря ждать не могу, и начала торопить всех, чтобы мы смогли выпустить премьеру уже в ноябре. И все, в том числе и я, два месяца работали без зарплаты. Мы же не можем, как драматические артисты,

Талантливый человек талантлив во всем. Маленькая фигуристка Нина Ананишвили не признавала никаких мест, кроме первого

**"Мамино варенье я привожу даже в Москву".
Нина с мамой, помощницей Тamarой и папой Гедеваном Давыдовичем**

сидеть дома, повторять тексты, а потом выйти на сцену и сразу сыграть. Нам нужна каждодневная тренировка. Поэтому народ был готов работать по восемь часов в сутки.

Сюда приехали мои друзья - Алексей Фадеечев, мой любимый партнер, и Татьяна Расторгуева, бывшая солистка Большого театра. За полтора месяца бы-

готовленного зрителя порой тяжелы. Вы сильно рисковали, делая такой репертуар в Тбилиси.

- На самом деле публика в Тбилиси очень разборчивая. Так было всю жизнь. Моя бабушка рассказывала, что даже Аркадий Райкин говорил: "Я боюсь выступать перед тбилисской публикой, потому что они очень кри-

- Ко всем интригам и козням я всегда относилась спокойно, старалась держаться от них в стороне. Может быть, потому, что с 1988 года я в Большом была скорее гостьей, чем "местной жительницей". Прилетала, танцевала спектакли и снова улетала на гастроли на Запад. А в то, что происходит за кулисами, старалась не вникать.

"Мы делаем вино только для семьи и работаем на будущее"

ли сделаны три балета - "Грин" Стентона Уэлша, "Между небом и землей" Трея Макинтайра и "Сны о Японии" Алексея Ратманского. "Сны о Японии", кстати, был последним спектаклем, который мы станцевали вместе с Алексеем Фадеечевым, после чего он стал художественным руководителем Большого театра. Это был 1998 год. Когда я поняла, что вместе с Фадеечевым уходит часть моей жизни, что я больше никогда-никогда не выйду с ним на сцену, я так переживала. И мы все здесь так плакали!

- Современные авангардные спектакли даже для под-

тичные". Зритель здесь был в хорошем смысле избалован - все звезды, выступавшие в Москве и Ленинграде, после этого ехали на гастроли в Тбилиси.

Да, молодое поколение многого не видело из-за того культурного вакуума, в который попала сегодняшняя Грузия. Но им даже интереснее смотреть современные постановки, а не классику, которую они считают "нафталином". Хотя "Лебединое озеро", которое я танцую по всему миру, мы здесь тоже поставим.

- Зато, наверное, вам спокойнее живется в стороне от московских интриг.

Хотя в Большом я много чего навидалась. В середине 80-х вся труппа была расколота на кланы. Если ты попадал в группу Плисецкой, то автоматически вылетал из всех остальных постановок. А если ты оказывался в группе Григоровича, он тебя больше никуда не отпускал. В моей жизни было все! Получилось так, что из всех молодых балерин именно меня Майя Михайловна выбрала на роль Китти в "Анне Карениной". После чего меня выбросили из всех остальных спектаклей со словами: "Как! Она согласилась танцевать у Плисецкой!" Потом вдруг Гри-

горович сказал: "Это моя девочка. Я брал ее в труппу. Никуда не уезжай!" В итоге я сидела без работы - в Большом балерин много, и своей очереди я могла ждать бесконечно. Меня звал Владимир Васильев на свои гастроли, Борис Эйфман хотел что-нибудь поставить на меня. А Григорович не отпускал: "Куда ты собралась? Тебе что, здесь работы мало?" То есть я еще и оказалась виноватой в том, что попросилась немного поработать. Это было ужасно! Ведь ты хочешь танцевать, пока ты можешь. Ты горишь этим желанием. В театр приходишь - и наступает счастье: Господи, вот Плисецкая пришла, и можно рядом с Максимеровой постоять, а там Мессерер класс дает. К счастью, с приходом Васильева на должность художественного руководителя эта клановость закончилась, он сумел объединить труппу.

Была и еще одна неприятная история. Мы с Андрисом Лиепой победили в международном конкурсе молодых артистов балета. После этого нас стали приглашать на разную, как мы ее называли, "халтуру" - на сборные концерты в "Россию", в Колонный зал Дома союзов. Молодые танцоры, золотые медалисты! Делали мы это в свое свободное время. Но нам устроили за это жуткий разнос - кто-то из руководства театра, проезжая по городу, увидел в афише такого сборного концерта наши с Андрисом имена. Нам вообще на какое-то время запретили танцевать! Я плакала, переживала, пока умные люди не сказали мне: "Не обращай внимания!"

- Анастасия Волочкова, некоторое время танцевавшая в Большом театре, рассказывает, что за кулисами там происходят страшные вещи - балерины друг у друга пуанты воруют, костюмы режут. Неужели и вы через это "горнило" проходили?

- Знаете, я 23 года танцую на сцене Большого. Я общалась и общаюсь с артистами всех поколений, начиная с поколения Майи Михайловны Плисецкой. И о таком ни от кого не слышала и сама такого не помню! И лично со мной таких случаев не было! Только в книжках читала, как в XIX веке кому-то воду наливали в пуанты, туфли крали, тесемки срезали. Может, все эти истории - плод бурного воображения? Я другого объяснения не вижу.

ЖЕНА ВИНОДЕЛА

- ГОВОРЯТ, что в Тбилиси вы не только театром руководите, но и виноградниками владеете.

- Это не я, это супруг. В этом бизнесе я лишь жена винодела (смеется). Мой муж хорошо разбирается в винах. Но это для него не бизнес - это хобби, любовь. Он уже семь лет вместе с моим братом холит и лелеет виноградники - некоторые сорта винограда привез из Франции, хотя ему говорили: "Брось, ничего не получится". Некоторые уникальные сорта Гия смог разыскать в наших деревнях - их осталось чуть ли не по одной-две лозы. Но он упорный - постепенно-постепенно, но сделает так, чтобы ему нравилось. А если ему понравится, то и всем будет хорошо. У нас еще нет своего промышленного производства, мы делаем вино только для семьи и работаем на будущее.

- В вас вообще бизнес-жизнь есть? Вы умеете деньги зарабатывать?

- Нет. Я совершенно не умею этого делать - всю деловую

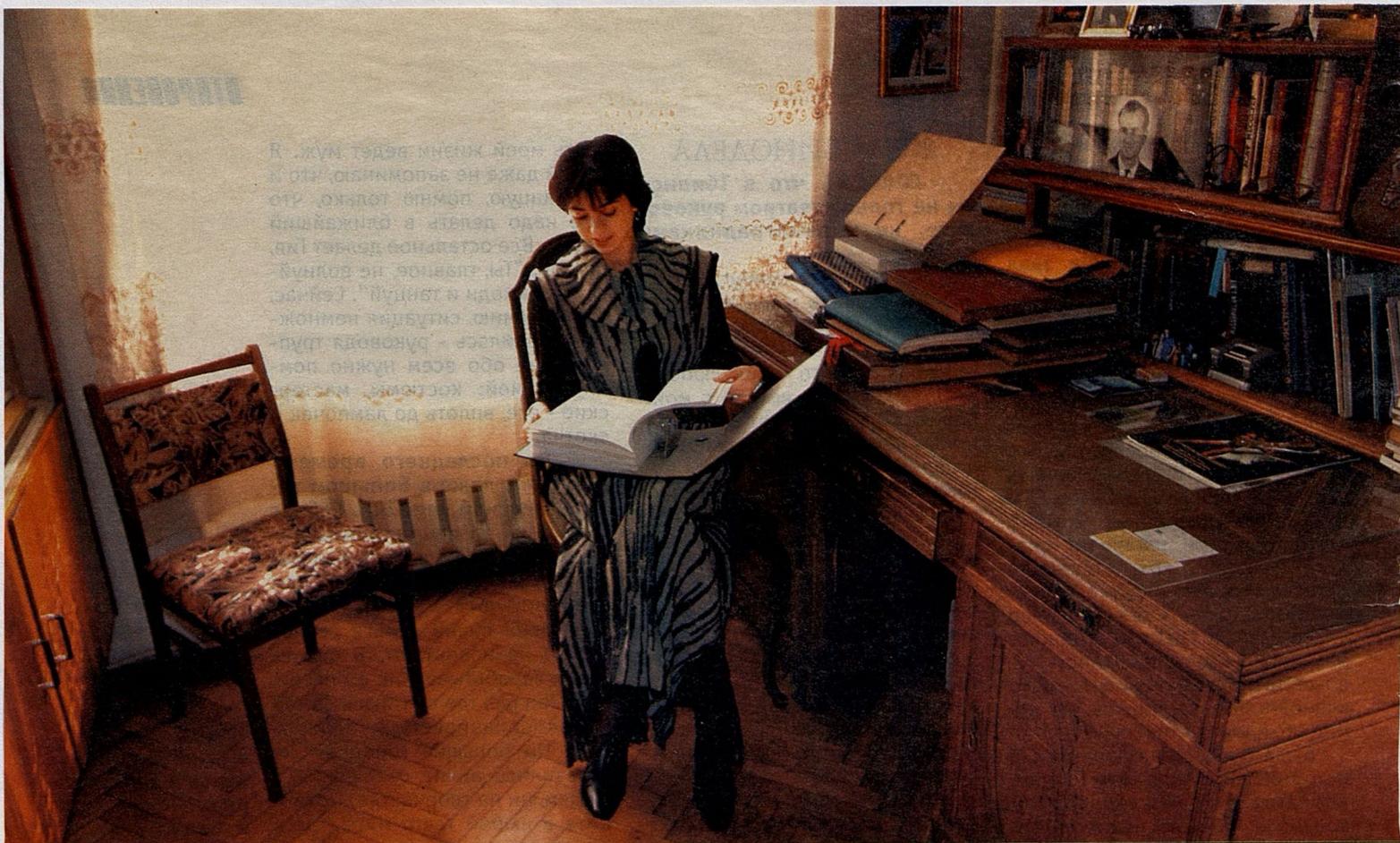
часть моей жизни ведет муж. Я порой даже не запоминаю, что и где танцую, помню только, что мне надо делать в ближайший месяц. Все остальное делает Гия, говоря: "Ты, главное, не волнуйся. Ты выходи и танцуй". Сейчас, к сожалению, ситуация немножко изменилась - руководя труппой, мне обо всем нужно помнить самой: костюмы, мастерские - все, вплоть до лампочек и скотча.

- До последнего времени артистам, даже в Большом театре, платили копейки. Сейчас гонорары за выступление потихоньку стали расти. Как вы думаете, деньги портят или стимулируют?

- Меня лично деньги совершенно не испортили. В основном я зарабатываю не в России, а на Западе, где считаю себя самой высокооплачиваемой балериной. Но большие гонорары не отразились ни на отношении к людям, ни на творчестве. Позвоните в любой театр мира, где я танцевала, и спросите, как они ко мне относятся. Никто не скажет, что я капризная, что не

"Мой дом - в Тбилиси. Здесь я родилась и жила до 13 лет".
В родительском доме

“Папа бережно собирает в архив все статьи о моих выступлениях”

выполнила того, что обещала. Со мной порой даже контракты не надо подписывать: если я сказала “да”, то я это делаю. Почему-то представление о том, что деньги портят, существовало только в Советском Союзе. На Западе деньги людей не портят и никогда не портили. Я знаю настоящих миллиардеров - они абсолютно простые в общении люди. Я ни разу не видела их с охраной, раскатывающих на каких-то сумасшедших джипах. Не потому, что они не могут этого приобрести, - они смогли бы без большого напряжения. Но демонстрация богатства не является их стилем жизни. Если они хотят иметь “Роллс-ройс” ручной сборки, так он у них до-

Но, знаете, я верю, что взгляды наших людей на жизнь постепенно начнут меняться. Когда мы поймем, что каждый на своем месте должен делать свое дело хорошо и не гадить другому, а, наоборот, помогать, тогда наше общество наконец выздоровеет. И начнут побеждать таланты, а не серость. А я верю, что хорошая энергия побеждает. Просто пока что хорошей энергии лишь чуть-чуть больше, чем плохой, а должно быть намного больше.

САМОЕ СТРАШНОЕ - ОДИНОЧЕСТВО

- Вы ПО характеру работоголик?

- Кто хоть однажды побывал в служебном буфете Большого театра, тот пережил жестокое развенчание мифов. Хрупкие балерины с таким аппетитом едят пирожные!

- Все индивидуально. Есть девочки, которые едят больше, чем весят (*смеется*), и с ними ничего не происходит. Я - обычный человек. Если ем много - поправляюсь, ем нормально и работаю много - остаюсь в форме. Но на диетах никогда не сидела. Летом всегда набираю вес, потому что не работаю, много отдыхаю, вкусно ем - не могу удержаться. Потом приходится худеть - исключаю мучное, добавляю побольше овощей. Голодать не могу - мне от этого физи-

“Если у меня есть возможность поспать лишний час, я посплю и вкусно поем”

ма стоит, в гараже. Ходят в джинсах и в простом ресторане могут заказать яичницу. И они не боятся, что кто-то после этого станет их меньше уважать или усомнится в их кредитоспособности. Потому что с таким же успехом могут пойти в ресторан, у которого три “мишленовские” звезды, куда надо приходиться обязательно в галстуке, и заказать бутылку вина, которая стоит очень дорого.

- Я не фанат работы, как думают многие. Да, я работоспособная. Надо мной даже издевались ребята в Большом театре: “Аниашвили, ты сумасшедшая!” Могу работать столько, сколько нужно. Энергии у меня хватает на все - и репетировать, и ругать, и хвалить. Но я все же не совсем сумасшедшая, и, если у меня есть возможность поспать лишний час, я посплю и вкусно поем.

чески становится плохо, а значит, не смогу нагружать себя на репетициях.

- Профессия балерины очень жестокая - травмы, пот, кровь. Можно ли себя жалеть? Или нужно, сцепив зубы, только работать?

- Да, наша профессия очень тяжелая. И мне очень жалко тех балетных людей, которые в результате остались в одиночестве. Когда у тебя нет близких, нет

семьи - это очень страшно. Потому что кроме театра есть еще жизнь. И я считаю, что она не менее важна, чем служение искусству. Профессия приходит и уходит очень быстро. Мой педагог Раиса Степановна Стручкова всегда говорила: "Нина, мне и цветы в ноги бросали, и поклонники были, но это - миг". И все уходит. А рядом с тобой остаются лишь родные люди, которые готовы всем пожертвовать ради тебя.

И я очень благодарна судьбе, Господу Богу за то, что у меня есть родители, братья - люди, на которых я могу надеяться. Есть друзья, которым я могу позвонить, и они для меня сделают

- Ходят слухи, что однажды вы отказались выступить в Кремле из-за того, что приглашающая сторона повела себя некорректно.

- Это не слухи - все было на самом деле. Мне позвонили из Кремля и сказали: "Мы делаем новогодний классический концерт в Кремлевском дворце съездов под эгидой президента и его супруги". Я очень удивилась: "Что это с вами случилось? Неужели там совсем не будет эстрады? Ради такого случая я готова сделать все что угодно". Я уговорила артистов Большого, меняла по 150 раз программу, потому что то один артист заболел, то сцену никак не подгото-

начала концерта, включить "фанеру" и запеть. Проходит 15 минут, мы ждем. Звоню организаторам. "Да, да, да, сейчас все будет". Проходит еще 15 минут - никаких изменений. В итоге я перезвонила еще раз и сказала: "Вы знаете, я уезжаю, ищите мне замену, но я выступать не буду. Это же не детский сад, которым лишь бы на сцене выступить, тут два народных артиста перед дверями топчутся!" Я развернулась и уехала. Что тут началось! Они готовы были вертолет за мной выслать, лишь бы я вернулась. Но меня уже не нашли, я отключила телефон.

"В Кремле готовы были вертолет за мной выслать, лишь бы я вернулась"

все. Но главная моя "спина" - это муж. Случится что в театре, мы пойдем с ним куда-нибудь, поедим вкусно, выпьем вина, он мне расскажет что-нибудь необыкновенное. И у меня вновь будет хорошее настроение, и все проблемы театральные уйдут на задний план. А бывает, когда он приходит расстроенный или сердитый, я ему говорю: "Не переживай, завтра все будет по-другому. Ведь любой вопрос имеет решение. Нужно просто найти правильный выход".

Те, кто близко знаком с Ниной Ананиашвили, знают, что за ее хрупкой внешностью скрывается железный характер. Папа Нины - геолог по профессии - всегда мечтал иметь дочь, даже шутил порой: "Меняю двух мальчиков (старшие братья Нины. - Прим. ред.) на одну девочку". Он везде брал Нину с собой - и когда шел пообщаться с друзьями, и в геологические экспедиции. И маленькая девочка вместе со взрослыми дядьками сплавлялась по рекам, карабкалась по горам и никому не жаловалась на усталость.

- Вы такая маленькая и хрупкая, а профессия художника требует стального характера.

- Это я только с виду такая (смеется). Знаете, я человек нескандальный. Попадает, наверное, от меня артистам, когда они меня не слушают. Но я всегда стараюсь находить с людьми общий язык.

вят. В общем, угрохала на подготовку массу времени и сил. Если бы ребята меня не любили, они меня убили бы - столько нервов на мне стоила подготовка. Единственное условие, которое я поставила организаторам, - оформить

нам пропуска на машину. Или выслать машину к кремлевским воротам, чтобы мы не тащились пешком через всю территорию. Мне все обещали. И вот мы все собрались перед воротами, стоим, ждем, на улице мороз под 30 градусов. У нас - огромные сумки, там костюмы, грим, пуанты, канифоль, плоскогубцы. Тащить все это на себе просто невозможно! К тому же нам всегда нужно приезжать за полтора часа как минимум, чтобы разогреться. Я же не могу прибежать за десять минут до

Во время репетиции балетной труппы Тбилисского театра оперы и балета

А второй случай был у меня в Большом театре. Я должна была танцевать спектакль, и вдруг перекрыли всю Петровку - кто-то из высоких чинов собрался на балет. Я оделась красиво - платье, высокие каблуки.

Балерина же должна соответствовать! В машине - мои вечные тюки с костюмами. И вдруг меня высаживают в начале Петровки и предлагают пойти пешком. Я пытаюсь объяснить, что пешком идти не могу - просто не дотащу сумки, что этот высокопоставленный чин приходит на МОИ спектакль. А милиционер - мне: "Я ничего не знаю!" - "Хорошо, - говорю. - Я тогда уезжаю, вот вам мой домашний телефон. И когда сегодня спектакль не состоится, потому что солистку просто не пустили в театр, приезжайте за мной на Фрунзенскую". После чего патрульный понял, что это все действительно серьезно, и пропустил меня.

- Вы, наверное, как никто другой знаете, как лучше снимать стрессы. Раскройте секрет.

- Это стало сегодня таким модным словечком - стресс! Как его снять? Вы же сами прекрасно знаете! Придешь на кухню к своей подруге или другу, изольешь душу, вы вместе поплачете. И все! И не надо ходить к психоаналитику, который на Западе стал таким стрессоотводом. В сегодняшней Америке, если ты не ходишь к психоаналитику, тебя считают просто ненормальным. Психоаналитика там все воспринимают как человека, который объясняет тебе, как жить, что есть, как ходить и пр. Но я считаю, что стресс снимается нормальными взаимоотношениями - с семьей и друзьями. Это лучший способ. Поэтому я очень жалею одиноких людей. Для меня одиночество - это самое страшное!

**Юлия ШИГАРЕВА,
Тбилиси - Москва**
Фото С. Иванова

"Стресс снимается очень просто. Придешь на кухню к подруге, и вы вместе поплачете. И все!"